

Р. М. Докучаева (Сыктывкар)

Социальная направленность и структурно-смысловые особенности текстов в газете «Коми му»

Новый тип экономических отношений в российском обществе, отношений рынка, способствует созданию нового «социального контекста», нового типа отношений в социальных группах. Социально ориентированное общение презентует и газетная речь. В работах психолингвистов и лингвистов (Н. И. Жинкина, А. А. Леонтьева, И. А. Зимней, Г. Г. Почепцова, О. И. Москальской, Н. Д. Арутюновой, многих других) отмечается, что говорящий выражает самые различные намерения: он спрашивает, утверждает, осуждает, одобряет, советует, требует, просит о чем-либо, сообщает о случившемся, комментирует события, выражает эмоции. По мнению исследователей, современная журналистика не только информирует адресата, но и динамично и масштабно воздействует на общественное мнение. Газета как речевое произведение совмещает в себе свойства того, что в трудах последних десяти лет обозначается двумя терминами – «текст» и «дискурс»: структурность и статичность, с одной стороны, функциональность, динамичность и интенция, – с другой [5: 191].

Нас интересуют социальная направленность и структурно-смысловые особенности текстов на страницах газеты «Коми му» («Коми земля») за 2002-2003г, издаваемой в Республике Коми (далее – РК).

В общении людей, одной из сфер социализации, по мнению А. А. Леонтьева, существует две различные задачи: личностно-речевая и социально-речевая [4: 72]. Это отражает преимущественную тематику, содержание коммуникации [1: 158].

Тематика социально ориентированных текстов на страницах газеты «Коми му» (далее – «КМ») заявлена в ее рубриках: «Ой, олём, олём» («Ох, житье – бытье»), «Тадзи и олам» («Так и живем»), «Олём дой» («Боль жизни»), «Кыдзи олан, сикт?» («Как живешь, село?»), «Кыдзи олан, ичёт грезд?» («Как живешь, деревенька?»), «Кыдзи олан, ветеран?» («Как живешь, ветеран?»), «Мыйла олам, кодлы колам?», («Для чего живем, кому нужны?»), «Тöжд» («Забота»), «Дорьям асьнымöс», («Защитим себя»), др.

- Челядь абу мыжаöсь (Дети не виноваты). – *Öня кадö пыр тиöкыддэжыка аддзывлан милöстыня корысьяöс. Дерт, позьö гөгöрвоны, вермытöм кө сулалö, но тиöкыда и юыштöм дядьбяс кисö яндысьтöма чурöддöмаöсь. Торъя нин шог босьтö, кор челядь котралöны – корöны. Сидзкö, кодкö ышöдö найöс татиöмторсö вöчны. Бур бать-мамлөн быдтасыс некор оз пет тайö туюс.* (Сегодня все чаще встречаешь нищих,

иногда это инвалиды, выпившие люди. Больно на душе, когда видишь, что милостыню просят дети...) в рубрике «Ой, олом, олом...» [«КМ», 20.08.2002].

Иногда социальная направленность текстов презентуется не прямо, а опосредованно: «Видзёдлас» («Точка зрения»), «Тёдчана серни» («Важный разговор»), «Ми да вөр-ва» («Мы и природа»), «Дасьтысям төв кежлб» («Готовимся к зиме»), «Кызди мяняс могмөдöны» («Как нас обслуживают»), «Эжва йылын» («На берегах Эжвы»), «Госсоветын», («В Госсовете»), «Кывлнныд?» («Слышали?»), «Кор? Кöни? Мый?» («Когда? Где? Что?»), «Быдтор» («Разное»), «Нои но!» (Ну и ну!), др. – Вöрын пестöг (В лесу без дров...). *Тешкодя ми олам. Съод вöрын пес абу – төмла кыз синвайн бöрдам. Вермана мортыд ачыс ветлас-ваяс. А олёмалы быть лөд отсöг виччысьны. И эбөсыд бырöма, и съöмыд кань синма мында. А мяня веськөдлысьяслысь мыйкө виччысьны – съöкыд висьöм. Көть республикаса, көть районса властьлысь... Сиктса юралысь... öтарö лимзалö: ойя жö пö да ойя, съöмыс ньöти абу...* (Странно мы живем: среди леса, да без дров. Здоровый человек сам сможет заготовить дрова. А как быть пожилым людям, у которых нет ни сил, ни денег? Руководство сетует на то, что у администрации для оказания помощи нет средств) в рубрике «Анекдотьяс» («КМ», 07.12.2002).

Тематическое (предметное) содержание данных текстов аккумулирует номинативный и коммуникативный аспекты. Номинативный аспект презентуется «информационным содержанием – обозначением участников ситуации, события, места, времени» [2: 33]. К текстам – «информантам» социальной направленности, на наш взгляд, следует отнести те, в которых административные органы лишь сообщают о будущих изменениях в социальной обустроенности граждан. При этом в одном социальном пространстве оказываются управленческие органы: правительство РК, Госсовет РК, «Горводоканал», ОАО «Связь», комиссия РК по тарифам в области энергетики, питания, др. и потенциальный читатель. Заметим, что понятие социального пространства для нас является очень важным, основополагающим. Оно может быть «квалифицировано как пространство группы или общности; взаимодействия или взаимовлияния; размещения или перемещения; сосуществования социальных групп» [3: 31]. Кроме того, рассматриваемым текстам предшествует вводка, которая предлагает читателю предмет общения. – Öтарö содö да (Постоянно повышается цена). Вводка: Декабрь 1 лунсян мяня республикаын бара на содöны оланінысь да коммунальнöй услугаысь доньяс. Шöркодя 28 процент, кызди юөртисны регионса энергетика комиссияын – тариф комитетын (С 1 декабря в республике опять поднимаются цены на коммунальные услуги; на 28 процентов, как сообщают в комитете по тарифам в области энергетики). Текст – *Унджык ковмас мынтыны оланін көртымалöмысь. Содö сідз иусяна жилищнöй услугаысь дон, көть эськө бурэти татиöмнас оз и могмөдны йöзсö, помся тай элясьöны-а. Донсялас шоныд, пöсь да көдзыд ва, öткымын мукöд услуга. Регионса энергетика комиссияын эскөдöны, мый тадзи быть*

лоӧ вӧчны сы могысь, медым вочасӧн ӧткодявны услугаясьсѣ вештысян да сылысь ассъыс донсӧ (Больше придется платить за приватизированное жилье, поднимутся цены на так называемые коммунальные услуги, хотя это не устраивает людей... Комиссия по энергетике считает, что необходимо привести в соответствие затраты на коммунальные услуги с существующими ценами) в рубрике «Донъяс» [«КМ», 30.11.2002]. – А мыйсюрӧ донсялыштис (А кое-что подорожало). Вводка: мортлы медся колана 25 сикас сѣян – юан, ӧтлаын ставсӧ артыштӧмӧн, февральын бара на донсялис да ӧни шӧркодя 777 шайт. (Из общего списка продуктов специалисты выделили те, которые составляют основу рациона питания человека. Этих продуктов 25, общей стоимостью 777 рублей). Текст – *Январ серти 4 процентӧн унджык лоӧ вештынысӧ. Медводзӧн тӧдчымӧн донсялис град выв пуктас. Сидз, килограмм лукысь содтӧд шайт колӧ мынтыны, картофелысь да капустаысь – 1-1,2. Рыськысь – 1,3 шайт нин унджык босьтӧны, кӧнтусь выйысь – 1 шайт. Неуна содылитис и яйлӧн, черилӧн да йӧвлӧн доныс.* (По сравнению с январем придется платить больше на 4%. Заметно подорожали овощи: лук – на 3 руб., картофель, капуста – на 1,2 руб., творог – на 1,3 руб., подсолнечное масло – на 1 руб. Немножко повысились цены и на яйцо, рыбу, молоко) в рубрике «Кор? Кӧни? Мый?» («КМ», 28.03. 2002). – Тшӧтш кӧртсӧ сеям (Вместе с пищей едим железо). Вводка: Горводоканал уджалысьяс пасйисны, мый Сыктывкарын олысьяс быд во сѣйӧны 12 тонна кӧрт, кодӧ гудрасьӧ трубаӧд патераясӧ воысь ваас (По данным «Горводоканала», жители Сыктывкара ежегодно съедают 12 тонн железа с водой, поступающей в каждую квартиру по трубам). Текст – *Юркарын 100 кӧлометр ва трубаяс кызвыннас сӧмӧма – сисьмӧма нин. И медвойдӧр вежславны колӧ некымын во сайын ножӧдӧм кӧртсӧ, а оз 60 восайся чугун трубаӧсӧ. И кӧть кутиӧм бура лоӧ весӧдӧма юысь босьтӧм васӧ важ, сӧм трубаӧдыс воигас сийӧ бӧр няйтчас – вижӧдас. Мый вӧчны? Вежславны кӧртсӧ пластмассаӧн.* (В столице 100 км водопроводных труб полностью заржавели, сгнили. Поэтому необходимо быстрее заменить металлические трубы: как бы мы ни очищали воду, она будет грязной, желтой. Нужно заменить их пластмассовыми) в рубрике «Кызди тӧянӧс могмӧдӧны» [«КМ», 26.04. 2003].

Представим другие тексты с предметным содержанием номинативного плана – «Абу ставыс шыльыд» («Не все гладко») в рубрике «Госсоветын»; – «Шоныдсӧ содтасны на. Но дыр-ӧ?» («Подачу тепла увеличат, но надолго ли?») в рубрике «Правительстоын»; – «Пыр водзӧ содӧ» («Продолжает дорожать») в рубрике «Донъяс»; – «А челядьлы эз вичмы» («А детям не досталось») в рубрике «Сьӧм»; «Олӧмалы сьӧмыс абу» («Для пожилых граждан денег нет»); «Велӧдысьлы бур оланӧн» («Учителю хорошее жилье») в рубрике «Кывлӧнныд?»; – «Биыд донсялас?» («Свет подорожает?»), «Сьӧмыс оз тырмы» («Денег не хватает»), «Ваыс лоас сӧстӧм» («Вода будет чистой») в рубрике «Кор? Кӧни? Мый?», др. Роль текстов – «информантов» социальной направленности существенна в выражении интенции отправителя и в степени воздействия на читателя, хотя декларативный

характер этого воздействия выражен лишь имплицитно. Презентует это предложения с реальной модальностью, более регулярными среди них являются простые конструкции с осложняющими компонентами.

Наиболее прямым средством воздействия на читателя является коммуникативный характер текстов социальной направленности, в которых автор сообщает о своих оценках, суждениях, переживаниях в связи с социальными реформами в обществе. При этом социальное пространство «заполняет» инфраструктура поселений (столовые, телефон, водоснабжение, центры отдыха, др.). Как правило, данные тексты стилистически ограничены, экспрессивно окрашены, часто – с нетрадиционным расположением компонентов в составе как простых, так и сложных конструкций. Рассмотрим другие специфические особенности текстов социальной направленности коммуникативного характера. – Сейтӧгд кӧктӧ нюжӧдан (Без еды ноги протянешь). Водка: – Удораӧ быд ветлиӧн пыравла нурьясьны Косланса столовӧйӧ. Водзтӧ, кор позьӧ вӧли пӧтмӧн сейны ӧти шайт вылӧ, танӧ пажнайтлисны райцентрса учреждениясын да предприятиясын уджалысьяс, сикт-грездысь локтӧм войтыр (Каждый раз, бывая на Удоре, захожу подкрепиться в Косланскую столовую. Раньше, когда можно было пообедать досыта на один рубль, здесь питались работники учреждений и предприятий, приезжие из сел, деревень). Текст – *Талун пӧттӧдз сейӧм могысь колӧ вештыны 30-40 шайт, а та мында сьӧмтӧ оз быдӧн вермыны мынтыны, да сикт-грездысь воывлысь пӧвстысь этшаӧн пыравлӧны татчӧ. Но Косланын уджалысьяс, а кодсюралӧн и челядьыс, важ моз нурьясьӧны тайӧ столвӧяс. Воддза серти кӧть и тӧдчымӧн дона сувтӧ ӧни пажнайтнытӧ, асывсянь рытӧдз сейтӧг он ов* (Сейчас за хороший обед необходимо заплатить 30-40 рублей. Но так оплатить обед может не каждый, поэтому приезжие из сел и деревень редко заходят в столовую. Хотя цены сейчас и высокие, приходится пользоваться услугами столовой: с утра до вечера без еды не проживешь) в рубрике «Миянлы гижӧны» [«КМ» 22.03.2003]. Вводка и текст структурируются оппозицией: водзтӧ (раньше) – талун (сегодня, сейчас). Смысловая загруженность этой оппозиции создается ключевыми лексемными блоками: водзтӧ позьӧ вӧли пӧтмӧн сейны ӧти шайт вылӧ – талун пӧттӧдз сейӧм могысь колӧ вештыны 30-40 шайт. Указанная оппозиция презентуется преимущественно сложными предложениями с реальной модальностью. При этом порядок расположения компонентов в их составе не прямой, а обратный: в абсолютно начальной позиции предикативной части оказываются компоненты с временным, объектным, атрибутивным грамматическими значениями (талун, воддза серти, та мында сьӧм, Косланын уджалысьяс), выполняющие в этом случае функцию ремы. – А телефон век на абу (А телефона до сих пор нет). Вводка: Кулӧмдӧн сайса Пятигорск ӧна нин паськалис (Пятигорск по сравнению с Усть-Куломом очень расширился). Текст – *Машинаӧн ветлан Кулӧмдӧн – Сыктывкар туй бокын медводдза керкаяссӧ ӧвмӧдлисны нель во сайын. Талун татчӧ сувтӧ юрскиктсянь ветлысь автобус. Восьтисны быдсяматорнас вузасян лавка. Дзескыдджык*

ваысь: матын ю ни шор, зэв джуджыда лоӧ юкмӧсӧн койдысьны, жар гожӧмнас ваыс бырлӧ. И телефон абу. Ӧти керка кушӧдз сотчис, кусӧдчысьясӧс эз вермыны корны да (Первые дома по трассе Усть-Кулӧм – Сыктывкар появились четыре года назад. Сейчас здесь останавливается районный автобус, заработал магазин. Труднее с водой: нет поблизости ни речки, ни ручья. И нет телефона. Один дом сторел дотла, так как не смогли вызвать пожарных) в рубрике «Эжва йылын» [«КМ», 15.04. 2003]. Вводка и текст структурируются оппозицией: нель во сайын (четыре года назад) – талун (сегодня, сейчас). Смысловая нагруженность данной оппозиции создается ключевыми смысловыми блоками: керкаяссӧ овмӧдлісны нель во сайын – талун сувтӧ автобус, восьтісны вузасян лавка; дзескыдджык ваысь, абу телефон. Презентуется оппозиция преимущественно сложными предложениями с реальной модальностью, с причинно-следственными смысловыми отношениями. – Пӧсь ва абу (Горячей воды нет). Вводка: Июнь заводчигӧн Емдін районас Зӧвсьӧртын дугдісны сетны патераясӧ пӧсь ва. Эскӧдісны йӧзсӧ, тӧлысь помӧдзыс пӧ терпительштой, сэк кежлӧ став дзоньтасян уджсӧ лоӧ помалӧма (В начале июня в одном из поселков Усть-Вымского района перестали подавать горячую воду. Попросили жителей потерпеть до конца месяца, пока будут закончены ремонтные работы). Текст – *Но шоль шӧр нин, а пӧсь ваыс ӧнӧдз абу. Та вӧсна оз ломтыны и посёлкын пывсян. Жилкомхозын уджалысьяс эськӧ и радӧсь ӧдйӧджык дзоньтавны пӧсь ва сетан труба сӧ, да некыдз оз вермыны: ӧтилаті дӧмасны, мӧдлаті письтӧ. Сэсся и республикаса бюджетысь та могысь сӧмсӧ сӧрӧн сетісны да виль трубаяссӧ сӧмын на заводитісны ваявны* (Но уже середина июля, а горячей воды нет. Работники жилкомхоза и рады быстрее закончить ремонт водопроводных труб, но никак не могут этого сделать: в одном месте залатают, в другом месте появляется течь. Кроме того, деньги на ремонт из республиканского бюджета поздно выделили и новые трубы начали завозить недавно) в рубрике «Кор? Кӧні? Мый?» [«КМ» 18.03.2002]. Вводка и текст структурируются оппозицией: июнь заводитчигӧн – июль шӧр. Смысловая нагруженность оппозиции создаётся ключевыми смысловыми блоками: июнь заводчигӧн дугдісны сетны патераясӧ ва – июль шӧр нин, а пӧсь ва ӧнӧдз абу; республикаса бюджетысь сӧмсӧ сӧрӧн сетісны, виль трубаяссӧ сӧмын на заводитісны ваявны. Эта оппозиция презентуется сложными предложениями с уступительными, причинно-следственными смысловыми отношениями. – Бара на кӧйысьӧны (Опять обещают). Водка: Сыктывкарса Киров нима паркын шубӧма лӧсьӧдны йӧзлы шойчанін (Решено Сыктывкарский парк им. Кирова превратить в центр отдыха). Текст – *Юркарса администрацияӧн веськӧдлысьяс мӧвпалӧны вӧчны сэні спортплощадка, зонпоснылы быд сикас качайсӧ, гашкӧ, лоас позялун иславны тані гожӧмнас ролика конькиӧн, а тӧвнас – вӧчӧм йи вылын. Гашкӧ, и збыльысь? Сӧмын тай воысь-во кӧйысьӧны, а водзӧсыс абу.* (Руководители столичной администрации планируют открыть в этом парке центр отдыха: построить спортплощадку, для малышей разные качели, наверно, можно будет кататься летом на

роликовых коньках, а зимой – на залитом катке. Может быть, на самом деле это сбудется? Только каждый год обещают, а результатов нет) в рубрике «Кор? Көні? Коді?» [«КМ», 15.03.2003]. Вводка и текст структурируются оппозицией: Юркарса администрацияён веськөдлысыяс мөвпалёны вөчны... (столичная администрация планирует сделать...) – воысь-во көсийсыёны, а водзёсыс абу (из года в год обещают, а результатов нет). Смысловая нагруженность оппозиции создается ключевыми лексемами, лексическими блоками: мөвпалёны вөчны, збыльсы, көсийсыёны, водзёсыс абу. Она презентуется сложными предложениями с грамматическим значением одновременности, уступительно-сопоставительным значением. Порядок расположения компонентов в составляющих предикативных частях преимущественно прямой. В одном социальном пространстве текстов коммуникативного характера могут оказаться дети «с улицы», пенсионеры, жители поселений, участники войн в Афганистане, Чечне, др. – Кагалы гортас лёк. Мыйла? (Ребенку дома плохо, почему?) Вводка: Юркарса вузасыннъясын тшөкыда позьё аддзывны сьём дзайгысь ныв-зонкаёс. Лёкиник паськөма, лёзь юрсиа да ныйтчөма. Челядь вылө видзөдигөн уналөн петө жалыс (В столичных магазинах часто можно увидеть детей-попрошаек; плохо одетые, непричесанные, грязные, они вызывают у многих жалость). Текст – *Воысь-во татиём идөртөм дөзбөртөм ныв-зонмыс содө. Найө пышьялёны гортысь, челядь керкаысь, интернатысь, приютысь. Корысялёны, гусясьёны, лёкө сетчөны... Тыр арлыдтөм пөвстын содө мыж вөчысыс.* (Из года в год растет число бездомных детей. Они убегают из дома, из детских домов, из интернатов, приютов. Попрошайничают, воруют. Среди несовершеннолетних растет число преступников) в рубрике «Төдчана серни» [«КМ», 18.06.2002]. Вводка и текст структурируются оппозицией: (имплицитно) бур овтаса челядь (законопослушные дети) – мыжмөм челядь (дети-преступники). В соответствии с данной оппозицией смысловая нагруженность создаётся ключевыми лексемными блоками – идөртөм дөзбөртөм ныв-зон, челядь керка, лёка сетчөны, мыж вөчысыяс – и презентуется простыми предложениями, построенными по модели: S (субъект) – P (предикат – атрибут S). – А гөль водзө гөльмө ... (А бедняк продолжает беднеть). Вводка: Бара на «ыджид козин» вөчис Россияса правительество пенсионерьяслы. Телеведение, радио, газетьяс дольёны, февральын пө быдса квайт прочент вылө содас олөма йөзлы пенсияыс (Вновь правительство России преподнесло пенсионерам «большой подарок»). Телевидение, радио, газеты без умолку повторяют, что в феврале на целых 6 процентов повысят пенсию пожилым людым). Текст – *Сөмын тайө воклы, пөль-пөчлы, тавысь пөсь ни көдзыд: 30 шайт содтөдыд өния кадө – тшаква. Стөчджыка кө шуны, тайө веськыда смекайтчөм. Öд талун лавкаад, быт да услуга сетан керкаад, быдлаын доньясыс лунысь-лун нин содөны. Аслам синлы өд эска на: озырыд водзө озырмө, а гөльыс – отарө гөльмө.* (Только пожилым людям от этого ни холодно, ни жарко. Повышение пенсии на 30 рублей – это просто насмешка: ведь цены повышаются изо дня в день.

Убеждаешься в том, что богатые продолжают богатеть, а бедные беднеть) в рубрике «Тадзи и олам» [«КМ», 08.02.2003]. Вводка и текст структурируются оппозицией: (имплицитно) важ дырся 30 шайт содтöдыд пенсиялы – тайö буртор – пöль-пöчлы – öнiя кадö 30 шайт содтöдыд пенсиялы – тайö веськыда смекайтчöм пенсионерьяслы. Данная оппозиция презентуется ключевыми лексемными блоками: «ыджыд козин» вöчис Россияса правительство пенсионерьяслы, таысь пöсь ни кöдзыд пöль-пöчлы, доньясыс лунысь – лун нин содöны, озырыд озырмö, а гöлыс гöльмö, которые используются в простых и сложных предложениях рассуждающего типа. Стилистическое своеобразие текста, его экспрессивная окрашенность создаётся не только спецификой этих предложений, но и использованием в их структуре устойчивых словосочетаний: пöсь ни кöдзыд, лунысь-лун, аслам синлы эска, 30 шайт содтöдыд – тшаква. Кодлы тайö кивыв? (Кому это на руку?). Вводка: Ветли аслам ичöтик грездö, видлыны бать-мамöс. Туйыд, майбур, öнi бур, шылыд асфальт вывтi кык час да джын и колö мунны. Да нöшта на чужан керка дорöдыд, тшöктан кö век чургöдасны. Но, мöвпала, олöмыд тай век жö бураланö муно (Ездила к себе в маленькую деревню, навестить родителей. Дороги хорошие: по ровному асфальту достаточно двух с половиной часов, чтобы добраться до деревни. Если попросить, прямо до дому могут подвезти. Жизнь, подумала я, все-таки улучшается). Текст – *Пыри чужан керкаö. Бать-мам, дерт, нимкодöдьс лоисны нылыдлы. Бать зэв одйö кутiс самöварөн ноксыны. А мам шуö, бийс пö öд мöдöд лун нин абу, да мый и бисыс, кор телевизортö весиг лантöдiсны. А грездад пö öнi унаөн юсисны, весиг нывбабаясыд пондiсны видлавны курыд зельятö. Унджыкыс пö уджтöмось, но «Троя» вылад тай сьöмыс век эм. Том йöзыс пö дзыкöдз жö тшыкxисны. Вот и олём воссис.* (Вошла в родной дом. Родители, конечно, обрадовались дочери. Отец сразу стал возиться с самоваром. А мать стала рассказывать, что уже второй день нет света, отключили телевизор. А в деревне все спились, даже женщины стали прикладываться к горькой, большинство из них безработные, но на «Трою» деньги всегда есть. Молодежь совсем испортилась. Вот и жизнь наступила!) в рубрике «Тадзи и олам» («КМ», 15.08.2002). Вводка и текст структурируются оппозицией: олöмыд тай век жö бурланö муно (жизнь все-таки улучшается) – вот и олём воссис (вот и пришла жизнь). Смысловая нагруженность вводки и текста создаётся следующими ключевыми лексемами и лексемными блоками: чужан керка, бать-мам, ныв, грездад унаөн юсисны, унджыкыс пö уджтöмось, том йöз тшыкxисны – и презентуется преимущественно сложными предложениями разговорного стиля, экспрессивно окрашенными (с негативным оттенком). – Кодi кодлы уджйöза? (Кто кому должен?). Вводка: Вунöдны кутiм Афганистанын война йлысь. Быттö эз и вöв. Но а кызди овсьö талун бать-мамлы, кодьяс воштiсны асьыныс дона быдтаснысö тайö йöзöдлытöм тышас? Найö, кодьяслысь тайö дойыс пыр на йирö сьöлöмнысö. (Мы стали забывать войну в Афганистане. Как будто её и не было. А как живут сегодня матери, которые потеряли своих детей в этой

необъявленной войне? Те, у которых эта боль все еще гложет сердце). Текст – *Бөрря воясö Афганистанса война вылын усысыяслөн семьяяс асьнысö кутисны кывны öтдöртöмөн. Водзын кө вöли сетсьö патераысь, биысь, телепонысь да с.в. мынтысигөн кокньöдьяс, öни надзöникон пондисны бырöдавны. Весиг бөррясö – мынтысьöмысь кокньöдьяс – пондисны мырдявны.* (В последние годы семьи тех, кто погиб на войне в Афганистане, ощутили прохладное отношение к себе. Раньше эти семьи имели льготы в оплате за квартиру, телефон и др. Сейчас эти льготы постепенно начали сокращать. А в последнее время люди даже лишаются этих льгот) в рубрике «Тадзи и олам» [«КМ», 20.08.2002]. Вводка и текст структурируются оппозицией: (имплицитно) водзын кө помнитим Афганистанса война йылысь, усысыяслөн семьяяслы сетисны мынтысьöмысь кокньöдьяс – вунöдны кутим Афганистанын война йылысь, мынтысьöмысь кокньöдьяс кутисны мырдявны. Прямое воздействие на читателя оказывают и те тексты коммуникативного характера, которые представляют рубрику «Дзоньвидзалун» («Здоровье»). – *Дзоньвидзалунис омоль* (Здоровье слабое). Вводка: Комиын военкоматын учет вылö таво медводзаысь на сувтöдöм зоняс повстысь 2 сюрс гогорыс омоль дзоньвидзанаось, оз вермыны служитны армияын (Из общего количества поставленных на учет военкоматом Р.К. в этом году около 2 тыс. молодых людей имеют слабое здоровье и не могут служить в армии). Текст – *А кысь том йозлы дзоньвидзалунис, кор 10-15 арöссянь 70 прочентыс уна во нин висьöны . И отарö содö татшöм арлыда инвалидыс. Ичöтсяньыс колö челядтьö врачьяслы петкöдлыны, ясли-садйын, школаын дзоньвидзалунсö ёнмöдны. Тшöтши и физкультураён дзоньвидзалунсö ёнмöдны. Тшöтши и физкультураён да спортён. Но та бокысь мянлы нинöмөн ошйысьынысö. Врачыд оз тырмы. Школаясын весиг тöвнас кызвын физкультура урокыс – буса залын. Лызь ньöбнысö сьöмыс абу да. Челядь оз иславны, ни оз ордйысьны. А сэсся шензям, мый зоньяс армияö оз шогмыны* (О каком здоровье может идти речь, если 70% 10-15 –летних болеют уже не один год. К тому же, среди них есть инвалиды. Необходимо с раннего возраста практиковать врачебный осмотр, заботиться об их здоровье в школах, в детских садах, привлекать их к занятиям спортом. Но, к сожалению, не хватает врачей, уроки физкультуры проводятся в пыльных залах, а на приобретение лыж для детей у родителей нет денег. А мы еще жалуемся, что молодые люди не могут служить в армии) в рубрике «Дзоньвидзалун» [«КМ», 11.04.2002]. Вводка и текст структурируются оппозицией: (имплицитно) öкмыс арöса зонкаяслөн дзоньвидзалунис бур (у десятилетних мальчиков здоровье хорошее) – 10-15 арöса зонкаяс висьöны (10-15-летние мальчики больны). Смысловая загруженность данной оппозиции создается ключевыми лексемными блоками: омоль дзоньвидзалун, зоньяс оз вермыны служитны армияын, 10-15 арöсаяс висьöны, челядтьö врачьяслы петкöдлыны, дзоньвидзалунсö ёнмöдны физкультураён да спортён. Ключевые лексемные блоки презентуются преимущественно простыми конструкциями с реальной

модальностью. При этом порядок расположения компонентов в их составе нетрадиционный (начальные союзы А и НО в предложениях с добавочным сообщением, начальные компоненты с обстоятельственным значением – ичӧтсьяныис, та боксянь, школаясын, лызьӧн, др.). Разговорный стиль, экспрессивная окрашенность актуализируют обобщающий характер рассуждения. – Бӧрсӧ – кулан выйың (На обратном пути – на грани смерти). Вводка: Кӧрткерӧс районысь Александр Сучилинӧс босьтӧмаӧсь армияӧ вӧрк висигас нин, пиелонефритӧн. А бергӧдчӧма сӧтысь зонмыд инвалидӧн ... (Александра Сучилина из Корткеросского района взяли в армию уже с заболеванием почек. А вернулся он оттуда инвалидом ...). Текст – *Та сяма лӧмторйыс районын абу ӧти, зонъясӧс босьтӧны армияӧ быд сикас висьӧмнас. Но татшӧм падмӧгыс абу сӧмын Кӧрткерӧсын. Мукӧдлаын серпасыс оз торъяв. Дзоньвидзалун сӧвмӧдан юкӧн талун пидзӧсчяна, сиктын некӧн бурдӧдчынысӧ, туйяны-тӧдмавын висьӧмсӧ. И петан туйыс сӧмын ӧти – вӧйыны пыртны дзоньвидзалун сӧвмӧдӧм йылысь Россияса оланпасьясӧ мянлы лӧсялана колан вежсьӧм – содтӧд дорйыны Комиын олысьӧс.* (Подобный случай в районе не один: юношей берут в армию с разными заболеваниями. Такое наблюдается не только в Корткеросе, в других населенных пунктах происходит то же самое. Финансирование укрепления здоровья граждан сегодня производится, как и прежде, по остаточному принципу, на селе негде лечиться, невозможно узнать диагноз, если ты, предположим, заболел. Выход из этого тупика только один – обратиться к Российскому правительству с просьбой внести в законодательство такие изменения, которые способствовали бы укреплению здоровья граждан РК). [«КМ», 10.04.2003]. Вводка и текст структурируются оппозицией: (имплицитно) армияын служитӧны зонъяс, кодлӧн дзоньвидзалуныс бур (в армии служат юноши с хорошим здоровьем) – армияын служитӧны зонъяс быд сикас висьӧмӧн (в армии служат юноши с разными заболеваниями). Смысловая нагруженность представленной оппозиции создается такими ключевыми лексемными блоками: зонъясӧс босьтӧны армияӧ быд сикас висьӧмнас, сиктын некӧн абу бурдӧдчынысӧ, пыртны дзоньвидзалун сӧвмӧдӧм йылысь Россияса оланпасьясӧ вежсьӧм – содтӧд. Презентуется данная смысловая нагруженность сложными конструкциями с реальной модальностью, предикативные составляющие которых иллюстрируют описание с элементами рассуждения. Будучи стилистически ограниченным, текст содержит элементы экспрессивной окрашенности благодаря семантике таких лексем и лексемных блоков, как: висьӧм, некӧн бурдӧдчынысӧ, дзоньвидзалун сӧвмӧдан юкӧн, пидзӧсчяна, петан туйыс, лӧсялана колан вежсьӧм – содтӧд. Таким образом, функциональная эффективность текстов номинативного плана и текстов коммуникативного характера зависит от ведущей смысловой составляющей в том и другом случае: если в тексте-информанте – это 'несовершенство социального законодательства', то в тексте-коммуникаторе – это 'просьба, иногда «крик», о помощи'. Специфику же рассматриваемых текстов

детерминирует социальное пространство как «атрибутивная форма существования и развития общества»: его структура, отношения между составляющими этой структуры, позиция по отношению друг к другу, протяженность и «сотрудничество» с внешним миром.

Список литературы

1. *Андреева, Г. М.* Социальная психология / Г. М. Андреева. – М., 2004.
2. *Ворожцова, И. Б.* Воздействие через информацию в русском и французском политическом тексте / И. Б. Ворожцова // Современная политическая лингвистика: материалы международной научной конференции. – Екатеринбург, 2003.
3. *Данюшенков, В. С.* Современные представления о социальном пространстве / В. С. Данюшенков, Н. В. Иванова // Педагогика. – 2004. – № 9.
4. *Леонтьев, А. А.* Психология общения / А. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М., 1997.
5. *Расторгуева, Г. В.* К интерпретации сенсационного газетного текста / Г. В. Расторгуева, И. В. Чуркина // Связи языковых единиц в системе и реализации. Когнитивный аспект. – Вып. II. – Тамбов, 1999.